

РЕЙТАРСКИЙ ПОЛК С.С. СКОРНЯКОВА-ПИСАРЕВА В ПОДАВЛЕНИИ ВОССТАНИЯ С.Т. РАЗИНА

Д.А. Шаповаленко,
г. Москва

В настоящее время отмечен особый интерес к военной истории донетровской Руси. Благодаря активной работе с источниками и публикации новых исследований появляется возможность устранения лагун в уже хорошо изученных темах. Не исключением являются события, связанные с движением С.Т. Разина и борьбе с ним правительственных войск. Данная статья посвящена участию рейтарского полка С.С. Скорнякова-Писарева в подавлении восстания Разина (1670–1671).

Ключевые слова и фразы: Разин, восстание, Белгородская черта, рейтары, полк, С.С. Скорняков-Писарев.

Теме восстания Степана Тимофеевича Разина посвящена обширная историография, начиная с XIX в. В дореволюционных исследованиях движение носило явно негативный оттенок, а сами восставшие именовались «ворами», которые собирались в «шайки». Среди историков монархического периода, которые посвятили свои исследования теме восстания следует отметить: А.Н. Попова¹, Н.И. Костомарова², С.М. Соловьева³, В.О. Ключевского⁴, С.Ф. Платонова⁵.

В советское время отмечен пересмотр мнений по отношению к народным движениям, не исключением стало и восстание Разина. В 1960-е гг. был введен термин «крестьянская война», а сами разницы вместе со своим атаманом стали героями и борцами за свободу «угнетенных масс». В качестве примеров можно указать работы авторов: В.И. Лебедева⁶, Е.И. Чернышева⁷, В.И. Буганова⁸, А.Н. Сахарова⁹, Е.В. Чистяковой¹⁰ и В.М. Соловьева¹¹.

В настоящее время историография, посвященная восстанию Разина, придерживается более умеренных позиций. Однако среди авторов наблюдается влияние дореволюционных историков: И.Л. Андреева¹², В.Н. Козлякова¹³, Н.И. Никитина¹⁴ и А.Н. Боханова¹⁵. В связи с этим следует отметить справедливое мнение историка Д.А. Ляпина, которое заключается в необходимости «начать новое объективное изучение движение Степана Разина, непредвзято, без старых идеологических штампов»¹⁶.

Рассматривать разинщину в контексте военной истории начали еще в советское время. А.В. Чернов связывал строительство первых кораблей в 1660-е гг. не только с охраной Волжско-Каспийского пути, но и с борьбой против восставших¹⁷.

Особый интерес к правительственным войскам, занимавшимся подавлением восстания,

отмечен в работах А.В. Малова¹⁸, А.Е. Писарева¹⁹, А.Н. Лобина²⁰, Г.В. Талиной²¹ и К. Стивенсон²². Также следует отметить интерес к личностям, которые приняли участие в ликвидации движения. В.Н. Козляков посвятил А.С. Матвееву главу в своей работе, посвященной «ближним людям» первых Романовых²³, а С.Н. Щербаков подробно проанализировал участие князя Ю.А. Долгорукова в событиях 1670–1671 гг.²⁴ Однако отдельного комплексного исследования, посвященного боестолкновениям правительственных войск с восставшими, на данный момент нет.

В связи с интересом в советское время к личности Разина был издан достаточно весомый объем документов. В частности, следует отметить 4-томный сборник документов Е.А. Шевцовой под редакцией А.А. Новосельского, Л.В. Черепнина и А.Г. Манькова²⁵. Основным недочетом данного издания, как и сборника документов 1931 г.²⁶, стала подверженность идеологии, что сказалось как на выборке документов, так и на подаче, и интерпретации²⁷.

В этой связи для устранения лагун, исследователям следует обращаться к архивным источникам. При написании данной статьи были применены документы «Донских дел» (Ф. 111)²⁸, Разрядного приказа (Ф. 210)²⁹, Патриаршего приказа (Ф. 236)³⁰ и Оружейной Палаты (Ф. 396)³¹.

История рейтарских полков в армии Московского царства напрямую связана с реформами первых Романовых. Остро понимая необходимость качественных изменений, правительство Михаила Федоровича занялось созданием полков «нового» или «иноземского» строя. Первое применение солдат и рейтар русской армии относится к годам Смоленской войны (1632–1634).

А.В. Чернов указал, что изначально контингент рейтар состоял из 2000 человек. Особенно способствовало его развитию два фактора: 1) рейтарская служба считалась дворянами и детьми боярскими более престижной, чем солдатская; 2) рейтарская служба оплачивалась вдвое выше солдатской (рядовые рейтары по 3 рубля, на содержание лошадей по два рубля)³².

После Смоленской войны рейтарский корпус получил свое дальнейшее развитие. По мнению историка О.А. Курбатова, благодаря большому количеству иностранцев на русской службе после Тридцатилетней войны, у правительства Алексея Михайловича была возможность «быть в курсе новейших веяний европейского военного дела»³³. Стоит отметить, что ведомство, Рейтарский приказ, был образован в 1649 г. и находился под общим руководством с Иноземским приказом³⁴.

В 1660–1670-е гг. отмечена тенденция вывода всех не помещиков из рейтарских полков, а оставшиеся, подобно поместной коннице, распускаются по домам до востребованности их на войне. Массовое появление полков нового строя актуализировало проблему конницы как ударной силы в армии. С учетом финансовых проблем все новые виды кавалерии (гусары, копейщики, рейтары) пытались адаптировать в городские корпорации. Параллельно происходил процесс разложения и разорения организации служилого «города»³⁵.

Несмотря на достаточный опыт в ведении войн и подавлении бунтов, правительство Алексея Михайловича оказалось не готово к быстро развивающимся событиям на Дону в апреле–июне 1670 г. и пыталось всячески купировать проблему. В ходе визита в мае в столицу донской станички во главе с атаманом Михаилом Самаринным было прямо обозначено, что применение армии – это крайняя мера³⁶. Москве все-таки пришлось собирать войска для подавления восстания Разина. Столкнувшись с острой необходимостью формирования и комплектования воинских подразделений, правительство прибегло к созданию новых полков, одним из которых руководил С.С. Скорняков-Писарев.

Ключевой задачей Белгородского разряда была оборона рубежей от возможных нападений нелояльных Москве украинских казаков. Она стала особенно актуальной на фоне событий 1668–1669 гг.³⁷. В этой связи историк В.Н. Козляков отмечает важную роль Артамона Сергеевича Матвеева. Будучи главой Малороссийского

приказа, он не позволил заключить донцам союз с казаками слободской Украины, в том числе, благодаря выстраиванию связей с гетманом и наказным атаманом Д. Многогрешным³⁸.

Изначально полк С.С. Скорнякова-Писарева должен был войти в состав войск под руководством Ю.А. Долгорукова³⁹. К моменту сбора ратных людей, среди подразделений, приданных воеводе, уже находилось пять рейтарских полков. Полковниками были назначены: «Давид фан дер Нисин», Иван Лукин, Степан Зубов, Василий Челюсткин, Федор Зыков⁴⁰. Также стоит отметить, что в наказе Алексея Михайловича летом 1670 г. указаны навыки, которые требовались от рейтар: «смотрят по часту и полковому строю учить (зачеркнуто) и которые рейтарской службе не навичны и тех учить всех учить по часту»⁴¹.

Восстание Степана Разина особенно затронуло самый восточный уезд Белгородского разряда – Козловский. Именно из него верстался контингент в рейтарский полк С.С. Скорнякова-Писарева⁴². По указу от 2 августа 1670 г. надлежало «Белгородского полку козловцом, копейщиком, и рейтаром и драгуном и салдатом всем по списку» явиться в Тамбов для несения государевой службы. Для выплаты денежного жалования из казны Монастырского приказа было взято 8000 рублей. Рейтарам первой статьи полагалось по 5 рублей, а второй – по 4⁴³.

19 августа 1670 г. козловским рейтарам надлежало «быть рейтарского строю полковнику Семену Семенову сыну Скорнякову-Писареву и начальным людям, которые посланы из Иноземского приказа» и явиться в Тамбов под управление думного дворянина и воеводы Я.Т. Хитрово⁴⁴. Также примечателен доклад, который по мнению Е.А. Швецевой и А.А. Новосельского датирован «не ранее 19 августа 1670 г.». Благодаря данному документу можно подробно рассмотреть количество и социальный состав козловцев, отправленных на государеву службу в Тамбов (табл. 1). Также в данном докладе подтверждалось, что управлять козловскими рейтарами и копейщиками надлежало «полковнику Семену Писареву и начальным людям с Москвы»⁴⁵. Сам С.С. Скорняков-Писарев был послан из столицы 31 августа⁴⁶.

В данном докладе подробно описаны необходимые для управления полком офицерские и иные должности (табл. 2), а также количественный, социальный и национальный состав людей в Тамбове «опричь осадных» (табл. 3). Стоит отметить годовое жалование, выданное «на 179-

й год»: 1) денежное: «против окладов их треть денег 1308 рублей 3 алтына 2 деньги»; 2) кормовое: «за хлеб за 327 чети ржи, а столько ж за овес 304 рубль». Всего: «1612 рублей 3 алтына 4 деньги»⁴⁷.

Весьма примечательна структура полка. По указу великого государя следовало копейщикам быть «особно ротами». При вхождении их в рейтарские роты начальные люди не требовались. Также в составе рейтарских рот должны были находиться драгуны «для всякого подкрепления и устойки и к бою»⁴⁸.

Стоит отметить и комплекс вооружений рейтар и драгун, указанный в данном докладе. Рейтары: по паре пистолей, по карабину «с перевезьми», латы и шишаки. «К рейтарскому ружью»: «фурмы» (формы – пулелейки), свинец и порох. Драгуны: мушкеты, фитиль, свинец, порох и «фурмы мушкетные». Также в полк требовались кожаные мешки для пороха и в Белгороде следовало найти «анбурских сукон 100 половинок <...> 2200 аршин»⁴⁹.

27 августа 1670 г. тамбовскому воеводе следовало выбрать «ис тамбовских рейтар или из салдатов по своему рассмотренью в драгуны 200 человек», и тех драгун отдать в полк к Семену Скорнякову – Писареву»⁵⁰. В этот же день полковнику рейтарского строя Семену Писареву было дано государево жалование: пара пистолей («...с колесными замками набалдашники граненые станки яблоновые») с ольстрами («... черные отвороты красные круживо кованое белое мишурное»), «колце з деревом» («яблочное», «золочено, вооружено», древко «писано красным», «зеленым», «бахрама шолку червчетой шемаханской»), чехлы и в полк к тафтяным знаменам 10 древков «писаных простых»⁵¹. Можно предположить, что правительство сочло достаточным количество рейтар в полку воеводы Ю.А. Долгорукова и понимало возможные риски выдвижения сил «воровских казаков» на Тамбов. В связи с данными обстоятельствами полк Семена Семеновича Скорнякова-Писарева был передан воеводе Я.Т. Хитрову.

После взятия Астрахани в рядах разинцы прибегли не только к более активной рассылке «прелестных грамот». В рядах восставших появились лжецаревич Алексей Алексеевич и лжепатриарх Никон. По мнению Е.В. Чистяковой, наличие этих двух фигур должно было стать «идеологическим знаменем восстания, дополнительным импульсом, воздействующим на народные массы и побужающим их вставать

в разинские ряды»⁵². Также стоит отметить и грандиозные планы Степана Разина на кампанию осени – зимы 1670 г.: «...вор Стенька Разин, как город Саратов возьмет, и он де хочет иттить под Козань, а как де город Козань возьмет, и он де, вор Стенька, в Козани хочет зимовать»⁵³. Однако поражение под Симбирском в октябре 1670 г. стало переломным моментом в борьбе с движением.

Несмотря на вышеуказанное событие, восстание продолжалось в других регионах. Особенно ожесточенные столкновения происходили в Тамбовском уезде. Е.В. Чистякова указала, что это было связано с наличием большого числа выходцев из среды служилых людей, симпатизирующих «воровским казакам». Следствием этого стало: лучшее вооружение, организованность и наличие артиллерии в рядах восставших. Руководителем восставших в Тамбовском уезде стал Тимофей Мещеряков⁵⁴.

В конце сентября 1670 г. со стороны повстанцев для Тамбова нависла угроза. 30 числа следовало произвести смотр войска: «пересмотреть и разобрать и в сотни росписать, и списки головам и знамена роздать, и со всем устроица, и к походу быть наготове». В состав войска вошли: дворяне и дети боярские («резанцы, мещеряне, ряшене, всем по списку»), московские стрельцы полуголовы Григория Салова и козловские рейтары полковника Семена Писарева. Ратным людям следовало дожидаться подхода в город сил Г.Г. Ромодановского и отступить в Шацк, оставив в Тамбове ограниченный гарнизон⁵⁵.

Активные боевые действия между силами Тимофея Мещерякова и Якова Тимофеевича Хитрово начались в октябре 1670 г. 21 числа в деревне Печинщи (20 верст от Шацка) началось восстание, которое затем перекинулось и на Тамбовский уезд. «Воры» сделали село Алгасово своим опорным пунктом. Повстанцы «стали обозом» и призывали местное население к грабежу, итогом которого стал захват разного рода имущества, посланного в полк С.С. Скорнякова-Писарева: пистолы, карабины, трубы, знамена и литавры⁵⁶.

22 октября воевода Я.Т. Хитрово вместе с «великого государя ратными людьми и с полковники и с рейтары» совершил атаку на село Алгасово. Итогом боя стала победа правительственных войск. Сам Тимофей Мещеряков вместе с повстанцами «целовали крест» и были отпущены⁵⁷.

Судя по всему, в качестве усиления, во второй половине октября – начале ноября 1670 г.

в Шацкий уезд был присланы два рейтарских полка: Федора Зыкова (405 рейтар «розных городов», 130 драгун) и Василия Челюсткина (150 рейтар и 120 драгун). В полку Семена Скорнякова-Писарева, по данным на 5 ноября 1670 г. находилось: козловцев – 7 человек детей боярских, 3 начальных человека, 113 копейщиков, 703 рейтара и 190 драгун⁵⁸.

Данные, указанные выше, отмечены после столкновения у села Раково 4 ноября, в котором применялись драгуны и рейтары. В качестве примеров можно привести ранения, полученные в ходе данного боя. Капитан драгунской роты Страт Иванов получил ранение из пищали в затылок. Среди рейтаров и даточных людей значатся следующие ранения: «ис пушки в правую ногу», «по правую щоку ис мушкета», «в правой висок ис пищали», «ис мушкета в правое плечо» и т. д.⁵⁹

Весьма показательна челобитная козловца Е.А. Щетинина, служившего в полку С.С. Скорнякова-Писарева и имевшего боевой опыт в солдатской и рейтарской службе «лет с 30 и больше». Ерошка указал на ожесточенный и продолжительный бой: «бились весь день, и на том бою убили подо мною, холопам твоим, убили коня ис пушки до смерти»⁶⁰.

Стоит отметить, что дальнейшая история Ерофея Щетинина также была полна опасностей. После боя Семен Семенович Скорняков-Писарев отпустил его «для ради клеченки» в Козлов «с сроком». Взяв новую лошадь и побывав дома, Ерошка возвращался обратно в полк. В районе Красного Поля его поймали «воровские казаки», начали бить и мучать. Далее он был доставлен к атаману Никифору Чертку, сменившему Тимофея Мещерякова. Среди повстанцев нашелся «вор», который убил лошадь под Ерофеем Щетининым в бою у села Раково и хотел казнить его. Однако Ерошке удалось сбежать. Автор челобитной приоткрыл следующие детали – один из его братьев был копейщиком в полку Г.Г. Ромодановского, а другой – служил «воловую службу» в Козлове. Также во время отсутствия Ерофея Щетинина «воровские казаки» пришли к нему домой и забрали его сына Лазаря, которому удалось от них сбежать. На момент написания данной челобитной (14 августа 1671) Лазарька по-прежнему был «в тюрьме окован» в Козлове⁶¹.

Несмотря на «целование креста» Тимофей Мещеряков и его отряд продолжили свою деятельность в Тамбовском уезде. Во второй половине ноября воевода Иван Бутурлин подошел к Тамбову, а восставшие перешли от Шацка к

Керенску Верхнему и Нижнему Ломову. Сам полковник Семен Скорняков-Писарев вместе с драгунским прапорщиком Григорием Микулаевым 21 ноября 1670 г. были посланы Я.Т. Хитрово с отпиской в Москву⁶².

По состоянию на 27 ноября в составе полка С.С. Скорнякова-Писарева находилось 703 рейтара и 190 драгун. Аналогичные цифры отмечены ранее. Можно предположить, что данное воинское подразделение после сражения у села Раково или не участвовало в боях, или принимало ограниченно. В качестве примера можно привести конный состав, который был послан в поход на Керенск и Красную Слободу: полк Федора Зыкова (401 рейтар и 130 драгун), Василия Челюсткина (150 рейтар и 120 драгун), козловских копейщиков 103 человека⁶³.

Примечательно, что в описи от 30 ноября 1670 г. в полку С.С. Скорнякова Писарева всего начитывалось 1326 человек, в том числе представители смоленской, бельской и «рословльской» шляхты. В полку Ф. Зыкова отмечено наличие 405 рейтар, а также посланные из Шацка 50 человек «смоленской шляхты»⁶⁴.

Рейтары продолжали дальше активно применяться в столкновениях с повстанцами. 4 декабря 1670 г. воеводе Алексею Еропкину было приказано выдвигаться в ближайшие от Тамбова деревни с целью поиска «воров». В состав его войска вошли три роты рейтар, в каждой из которых было по 50 человек. Отойдя семь верст от города, отряд подвергся нападению восставших, пришедших с Хопры. Ратные люди были разбиты, а сам Алексей Еропкин получил ранения в голову «в трех местех» и в плечо. Исходя из анализа ран, которые в достаточном количестве случаев были нанесены холодным оружием, можно предположить, что отряд попал в засаду⁶⁵.

При столь активной деятельности рейтар в столкновениях с восставшими, безусловно некоторые попадали из них в плен. Например, в указе от 12 декабря 1670 г. полковому подьячему Андрею Ларионову (полковник С.С. Скорняков-Писарев) было велено дать государево жалование «за полное терпение и за выход сукно аглинское»⁶⁶.

13 декабря 1670 г. в деревню Ачадово «для подлинных вестей и языков и промыслу над воровскими людьми» Я.Т. Хитрово послал ротмистров Данилу Пасока (смоленская шляхта полковника Дениса Швейковского), Дмитрия Харланова (рейтарский полк Федора Зыкова) и Павла Писарева (рейтарский полк Семена Скорнякова – Писарева), с отрядами. Под Ача-

дово случился «бой большой». Восставшие укрепились обозом, однако подоспевшие силы Я.Т. Хитрово, в составе которых находился наряд, в ходе столкновения, которое длилось 8 часов (с 10:30 до 18:30), смогли разбить отряд повстанцев. После данного боя, 14 декабря, город Керенск и уезд присягнули на верность царю⁶⁷. Отпискуо данном событии воевода Я.Т. Хитрово послал вместе с поручиком полка С.С. Скорнякова-Писарева Иваном Лукьяновичем Тимирязевым⁶⁸.

23 декабря 1670 г. полки Я.Т. Хитрово и К.О. Щербатова были переданы Борису Мышецкому. В состав войск вошли рейтарские полки Семена Семеновича Скорнякова-Писарева и Федора Тихоновича Зыкова, а также дворяне «мещеряне и ряшене и иных городов», которым следовало очистить Тамбов и его уезд. В то же время полковнику Денису Швейковскому и тамбовцам надлежало перейти под управление Ю.А. Долгорукова⁶⁹. Можно предположить, что данные изменения связаны со стабилизацией обстановки в Шацком и Керенском уездах.

26 декабря 1670 г. в Керенске Борис Мышецкий принял у Якова Тимофеевича Хитрово 2000 человек (кроме смоленской шляхты и тамбовцев). По указу было велено отпустить драгун полка Федора Зыкова по домам «для запасы», однако Ю.А. Долгоруков прямо указал, что многие из них «уведая твой великого государя указ, ис полку ево многие разбежались до ево, стольника и воеводы, приезде». Таким образом, в состав войска под руководством Бориса Мышецкого должны были войти: тамбовцы, «кормовая шляхта», тамбовские солдаты «пешего строю» подполковника Емельяна Тяпкина, пушкари, тамбовские казаки и драгуны полковника С.С. Скорнякова-Писарева. Стоит отметить, что сохранение тамбовцев в полку Б. Мышецкого, связано с малолюдством («промыслу учинить не с кем») в его полках. Таким образом, под управление Ю.А. Долгорукова перешла только смоленская шляхта полковника Дениса Швейковского⁷⁰.

Позднее, в феврале 1671 г. при принятии города Керенска воеводой Дмитрием Саймоновым после бежавшего от восставших А. Безобразова, было обнаружено в казенном погребе 12 бочек пороха «да свинцу 11 свиней полных да 2 четвертины да полсвиньи». Когда силы Бориса Мышецкого вошли в город, рейтарским полком Федора Зыкова и Семена Скорнякова-Писарева было выдано: «пять бочек, да 11 свиней свин-

цу». Примечательно, что оставшийся порох «слегся пнем и ст[релять] им не мочно»⁷¹.

12 января 1671 г. под Тамбов в составе сил Бориса Мышецкого пришло 2344 человека (табл. 4). Ощутимо пополнился рейтарский полк Федора Зыкова: 834 рейтара и 262 драгуна. В составе рейтарского полка Семена Скорнякова-Писарева находилось 400 «козловцев рейтар» и 130 тамбовских драгун. Примечательно, что козловские копейщики (68 человек), судя по всему, были переведены в полк подполковника Емельяна Тяпкина и сражались пешими⁷².

Восстание затронуло и земельные владения, которые принадлежали служащим в полку С.С. Скорнякова-Писарева. В качестве примера можно привести челобитную козловского сына боярского Ивана Ивановича Щербакова. Будучи на рейтарской службе больше 15 лет, автор челобитной поучаствовал в столкновениях в Шацком и Керенском уездах в составе войск Я.Т. Хитрово. У Ивана Щербакова имелся двор в селе Дехтянка («Челнавский стан» Козловского уезда). Также в числе имущества сына боярского были лошади, скот и земля, на которой рос хлеб. Пришедшие «воровские казаки 15 коней и скотинишку всякую побрали», «хлеб» и двор весь пожгли, грабили, мучали женщин, а двух братьев и племянников убили. Ссылаясь на то, что «женишки» и дети «скитаются межи двор и помирают голодною смертию», а сам Иван Иванович Щербаков стал беспоместным. Он просил перевести его в город Козлов, чтоб на государственной службе «вконец не погинуть»⁷³.

Весной 1671 г. ситуация в Тамбовском уезде окончательно стабилизировалась. Полк Семена Семеновича Скорнякова-Писарева перешел под управление Ю.Н. Борятинского и продолжал нести свою службу в городе⁷⁴.

История применения полка Семена Семеновича Скорнякова-Писарева в борьбе с восстанием 1670–1671 г. является весьма показательным примером изучения движением Степана Разина в контексте военной истории. Благодаря изучению отдельных подразделений и эпизодов можно существенно дополнить те знания, которые были сформированы ранее. Стоит отметить, что комплексного исследования, посвященного анализу восстания Разина с точки зрения столкновений правительственных войск и восставших на настоящий момент нет. Таким образом, данное направление является актуальным и перспективным для дальнейших исследований.

Таблица 1. Козловцы, отправленные на государеву в Тамбов (август 1670 г.)⁷⁵

Чины ратных людей	Количество (чел.)
«Полковые службы»	9
Копейщики	156
Рейтары	1232
Солдаты	158
Всего: 1555	

Таблица 2. Количество офицерских и иных должностей в полку С.С. Писарева (август 1670 г.)⁷⁶

Должность	Количество (чел.)
Офицеры полка С.С. Скорнякова – Писарева:	
Полковник	1
Подполковник	1
Майор	1
Ротмистры	7
«Капитанов и поручиков»	2
Поручиков	9
Прапорщиков	10
Адъютант («отъютант»)	1
Квартейместер	1
Всего: 33	
Прочие должности:	
Трубачи (полковничья рота)	5
Трубачи (рядовые роты)	2
Полковые и ротные писари	11
Священник	1
Всего: 19	
Копейщики (в случае, если указано «быть особно ротами»)*:	
Ротмистры	2
Поручики	2
Прапорщики	2
Всего: 6	

* В случае, если копейщики находились в самих рейтарских ротах, то «начальные люди не надобны».

Таблица 3. Количественный, социальный и национальный состав людей в Тамбове, «опричь осадных» (август 1670 г.)⁷⁷

Должность/национальность	Количество (чел.)
Русские:	
Подполковник солдатского строя	1
Головы стрелецкие	4
Дети боярские «полковые службы»	24
Полковые казаки	410

Полковые казаки «преж сего в рейтарах были»	996
Донские казаки	116
Солдаты	1480
Иноземцы:	
Ротмистры	2
«Шляхты и немец»	14

Таблица 4. Роспись ратных людей в полку стольника и воеводы князя Бориса Мышецкого (12–14 января 1671 г.)⁷⁸

Должность/территориальная принадлежность	Количество (чел.)
Дворяне и дети боярские:	
Белозерцы	127
«Ряшене»	163
Одоевцы	107
Казаки	24
«Рамановцы новокрещены»	7
«Ерославль Большой»	2
Рейтарский полк Федора Зыкова:	
Рейтары	834
Драгуны	262
Рейтарский полк Семена Скорнякова – Писарева:	
Рейтары (козловцы)	400
Драгуны (тамбовцы)	130
«Пеший салдацкого строя» полк подполковника Емельяна Тяпкина:	
Солдаты (тамбовцы)	132
Копейщики (козловцы)	68
Тамбовская «кормовая шляхта»	15
Тамбовские полковые казаки	73
Всего: 2344	

¹ Попов А.Н. История возмущения Стеньки Разина. М., 1857.

² Костомаров Н.И. Бунт Стеньки Разина. М., 1994. С. 330–441.

³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 11. СПб., 2016. С. 349–409.

⁴ Ключевский В.О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. М., 2021. С. 662–663.

⁵ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/platon/var2/chart2-7.html> (дата обращения 14.03.2022).

⁶ Лебедев В. И. Крестьянская война под предводительством Степана Разина (1667–1671 гг.). М., 1955.

⁷ Чернышев Е.И. Народы Поволжья в крестьянской войне под предводительством С. Разина (1670–1671 гг.). Казань, 2020.

⁸ Буганов В.И. Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. М., 1976. С. 51–112.

⁹ Сахаров А.Н. Степан Разин (Хроника XVII века). М., 1973.

¹⁰ Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Разин и Разинцы на Мордовской земле. Саранск, 1986, Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988.

¹¹ Соловьев В.М. Степан Разин и его время: Кн. для учащихся ст. классов сред. шк. М., 1990.

¹² Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М., 2003. С. 531–555, Андреев И.Л. «Удалец лихой» // Историк. № 6 (78). Июнь 2021. С. 54–57.

¹³ Козляков В.Н. Царь Алексей Тишайший: Летопись власти. М., 2018. С. 453–482.

¹⁴ Никитин Н.И. Разинское движение: взгляд из XXI в. М., 2017.

- ¹⁵ Боханов А.Н. Царь Алексей Михайлович. М., 2018. С. 284–291.
- ¹⁶ Ляпин Д.А. Игра в царя: социально-политическая борьба в России во второй половине XVII века. М.; СПб., 2022. С. 159.
- ¹⁷ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. (С образования централизованного государства до военных реформ при Петре I. М., 1954. С. 183–185.
- ¹⁸ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666–1671) URL: <https://elar.ufrfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (дата обращения 23.01.2023); Малов А.В. Московские выборные солдатские полки в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006. С. 525–555.
- ¹⁹ Писарев А.Е. Московские стрельцы второй половины XVII – начала XVIII века. «Из самопалов стрелять ловки». М., 2021. С. 161–184.
- ²⁰ Лобин А.Н. Пушки первых Романовых: русская артиллерия 1619–1676 гг. М., 2022. С. 147–150.
- ²¹ Талина Г.В. Государь, государство, государственная служба алексеевской России. М., 2022. С. 288–304.
- ²² Стивенсон К. Войны за становление Российского государства. 1460–1730. СПб., 2023. С. 267–276.
- ²³ Козляков В.Н. «Ближние люди» первых Романовых. М., 2022. С. 161–302.
- ²⁴ Щербатов С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 143–187.
- ²⁵ Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов Т. I, II, III, IV / Сост. Е.А. Шевцова. М., 1954–1976.(далее КВ).
- ²⁶ Крестьянство и националы в революционном движении (1666–1671): разинщина / Под общ. ред. М.Н. Покровского. М.; Л., 1931.
- ²⁷ Ляпин Д.А. Указ. соч. С. 151–152.
- ²⁸ РГАДА. Ф. 111. 1670 г. Оп. 1. Д. 1.
- ²⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281.
- ³⁰ Там же. Ф. 236. Оп. 1. Д. 23.
- ³¹ Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12991, Д. 13456.
- ³² Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М., 1954. С. 136.
- ³³ Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII века: Конница. М., 2017. С. 78.
- ³⁴ Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2020. С. 162–163.
- ³⁵ Малов А.В. Основные проблемы строительства Вооруженных сил России. 1613–1689 гг. М., 2023. С. 173–179.
- ³⁶ РГАДА. Ф. 111. 1670 г. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–16.
- ³⁷ Бабулин И.Б. Война за возвращение Украины 1668–1669 гг. М., 2021.
- ³⁸ Козляков В.Н. «Ближние люди» первых Романовых. М., 2022. С. 173.
- ³⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 61. Е.А. Швецова и А.А. Новосельский указали, что данный лист находится в черновиках наказа. См.: Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов Т. II. Ч. I. М., 1957. С. 42 (далее – КВ.), № 3. С. 10–11.
- ⁴⁰ Там же. № 27. С. 38–39.
- ⁴¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 112.
- ⁴² Малов А.В. Основные проблемы строительства Вооруженных сил России. 1613–1689 гг. М., 2023. С. 178.
- ⁴³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 3. С. 11.
- ⁴⁴ Там же. № 10. С. 17.
- ⁴⁵ Там же. № 11. С. 17–18.
- ⁴⁶ Там же. С. 549.
- ⁴⁷ Там же. № 11. С. 18.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же. № 23. С. 32.
- ⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12991.
- ⁵² Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 53–58.
- ⁵³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 42. С. 56.
- ⁵⁴ Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 178–179.
- ⁵⁵ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 76. С. 88–89.
- ⁵⁶ Там же. № 164. С. 196, № 287. С. 360.
- ⁵⁷ Там же. № 164. С. 196 – 197.
- ⁵⁸ Там же. № 201. С. 240–241, С. 569.
- ⁵⁹ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 23. Л. 4 об. – 5 об.; КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 201. С. 241.
- ⁶⁰ КВ. Т. III. М., 1962. № 183. С. 143.
- ⁶¹ Там же. С. 143–144.
- ⁶² КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 247. С. 297–298.
- ⁶³ Там же. № 259. С. 313–314.
- ⁶⁴ Там же. С. 570.
- ⁶⁵ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 23. Л. 17 об. – 42 об.
- ⁶⁶ Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13456.
- ⁶⁷ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 330. С. 415–416.
- ⁶⁸ Там же. № 358. С. 455–456.
- ⁶⁹ Там же. № 353. С. 449–450.
- ⁷⁰ Там же. № 373. С. 473–474.
- ⁷¹ КВ. Т. IV. М., 1976. № 39. С. 35.
- ⁷² КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 403. С. 523–524.
- ⁷³ КВ. Т. IV. М., 1976. № 55. С. 48.
- ⁷⁴ КВ. Т. III. М., 1962. С. 399.
- ⁷⁵ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 11. С. 17.
- ⁷⁶ Там же. С. 18.
- ⁷⁷ Там же. С. 18.
- ⁷⁸ Там же. № 403. С. 524.